

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2024.26.21.035

Оговорка Мартенса и ее международно-правовое значение

Смирнов Михаил Гурамович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры публичного и международно-правового
обеспечения национальной безопасности,
Российский государственный университет
нефти и газа им. И.М. Губкина,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинский пр., 65;
e-mail: smirnov.m@gubkin.ru

Аннотация

Оговорка Мартенса, исторически важная часть права вооруженных конфликтов, непрерывно развивалась с момента своего введения в преамбулу второй Гаагской конвенции 1899 года о законах и обычаях сухопутной войны. Оговорка Мартенса выражает принцип, согласно которому гражданские лица, взявшиеся за оружие для защиты своих прав и свобод, должны быть защищены и подлежать определенным гарантиям, даже если они не подпадают под обычные определения военнослужащих. Это принципиальное положение имеет особенное значение в современных конфликтах, где часто нет четкой границы между военными и гражданскими лицами, а вооруженные группы и повстанцы играют значительную роль. Распространение оговорки Мартенса на все правила вооруженных конфликтов позволяет обеспечить справедливое и гуманное обращение с гражданскими лицами, участвующими в конфликте. В целях решения этих вызовов и установления более ясной практики применения оговорки Мартенса было предложено несколько подходов. Сегодня толкование оговорки Мартенса имеет крайне важное международно-правовое значение. Оно позволяет государствам сохранять свои суверенные полномочия и гибкость в международных отношениях. Однако эта оговорка также вызывает критику и сталкивается с современными вызовами, связанными с возможным злоупотреблением или конфликтом норм международного права. Разработка более ясной практики применения оговорки Мартенса может способствовать решению этих вызовов и поддержанию ее авторитета в международном обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов М.Г. Оговорка Мартенса и ее международно-правовое значение // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 12А. С. 294-303. DOI: 10.34670/AR.2024.26.21.035

Ключевые слова

Оговорка Мартенса, международное право, вооруженные конфликты, военные лица, гражданские лица.

Введение

Оговорка Мартенса, исторически важная часть права вооруженных конфликтов, непрерывно развивалась с момента своего введения в преамбулу второй Гаагской конвенции 1899 года о законах и обычаях сухопутной войны. Определение и название оговорки Мартенса происходят от заявления, которое было сделано русским делегатом, профессором Федором Мартенсом на Гаагской конференции мира 1899 года. Это заявление последовало после того, как делегаты Конференции мира не смогли достичь согласия по вопросу о статусе гражданских лиц, принимающих участие в борьбе против оккупантов.

«Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраною и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания»¹.

Основная часть

Оговорка Мартенса выражает принцип, согласно которому гражданские лица, взявшие за оружие для защиты своих прав и свобод, должны быть защищены и подлежать определенным гарантиям, даже если они не подпадают под обычные определения военнослужащих. Это принципиальное положение имеет особенное значение в современных конфликтах, где часто нет четкой границы между военными и гражданскими лицами, а вооруженные группы и повстанцы играют значительную роль.

Распространение оговорки Мартенса на все правила вооруженных конфликтов позволяет обеспечить справедливое и гуманное обращение с гражданскими лицами, участвующими в конфликте. Это также помогает усилить нормы международного права и предотвратить нарушения прав человека во время вооруженных конфликтов. Оговорка Мартенса является основополагающим принципом, который должен быть учтен во всех действиях, связанных с вооруженными конфликтами, в целях защиты прав и безопасности всех участников этих конфликтов.

Таким образом, оговорка Мартенса продолжает играть важную роль и служит одним из ключевых инструментов для обеспечения справедливости и гуманного обращения с гражданскими лицами, участвующими в вооруженных конфликтах, и для пресечения нарушений прав человека в таких ситуациях.

Важно отметить, что оговорка Мартенса имеет свое происхождение в контексте конфликта интересов между стремлением обезопасить жизни и благополучие людей во время войны и сохранить суверенитет и права государств. Она была предложена в ответ на противоречия, возникшие между теми, кто стремился ограничить разрушительность военных действий, и теми, кто отстаивал право государства на самозащиту.

Применение оговорки Мартенса обычно осуществляется через декларацию или заявление со стороны государства. В таких случаях государство прямо указывает, что оно придерживается

¹ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, преамбула

определенных оговорок в отношении договора или его отдельных положений. Это может быть основано на различных причинах, таких как особенности национального законодательства, религиозные убеждения или другие соображения.

Оговорка Мартенса имеет большое международно-правовое значение и признается многими государствами и международными организациями. Согласно Венской конвенции о праве договоров 1969 года, государства имеют право использовать оговорку Мартенса в своей практике. Однако существуют некоторые ограничения на ее использование, например, если эта оговорка противоречит целям и назначению договора или является несостоятельной [Пустогаров, 1993].

Роль оговорки Мартенса в регулировании международных конфликтов проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, оговорка предписывает государствам соблюдать принципы человечности и цивилизации при осуществлении своих действий на международной арене. Это означает, что государства должны учитывать интересы и права людей, независимо от своих политических или экономических интересов.

Во-вторых, оговорка Мартенса служит основой для формирования правил и принципов международного гуманитарного права. Гуманитарное право регулирует поведение сторон вооруженных конфликтов и направлено на защиту жизни, здоровья и достоинства людей, а также на минимизацию страданий в условиях войны.

Кроме того, оговорка Мартенса играет ключевую роль в разрешении спорных ситуаций между государствами. В случаях, когда возникают разногласия по поводу толкования или применения международного права, оговорка Мартенса позволяет сторонам найти справедливое и устойчивое решение конфликта на основе принципов человечности и цивилизации [Кукушкина, Иойрыш, Шишкин, 2019].

Необходимо отметить, что оговорка Мартенса имеет свои ограничения. В некоторых случаях государства могут использовать положения международного права для защиты своих интересов в ущерб принципам человечности и цивилизации. Однако в целом, оговорка Мартенса является важным инструментом в регулировании международных конфликтов и способствует поддержанию мира и безопасности на мировой арене.

В этом аспекте можно сказать, что оговорка Мартенса играет значимую роль в регулировании международных конфликтов. Она предписывает государствам действовать согласно принципам добросовестности, равноправия и справедливости, а также учитывать интересы и права людей. Это делает оговорку Мартенса неотъемлемым элементом международного права и важным инструментом в поддержании стабильности и безопасности в мире.

В период франко-прусской войны (1870-1871 гг.) распространение получила деятельность франтиреров – французских партизан, отряды которых были сформированы согласно указу Наполеона III в сентябре 1871 после ряда поражений французской армии.

Крупные военные державы и ряд государств имеют противоположные взгляды на статус франтиреров. Военные державы считают, что такие лица должны подлежать смертной казни, в то время как малые государства утверждают, что с ними следует обращаться как с полноправными комбатантами. Вопрос статуса франтиреров является спорным и вызывает много дискуссий среди международных юристов [Богатина, 2010].

Руперт Тайсхерст, преподаватель в Школе права Кингз-колледжа, занимается исследованиями, направленными на нахождение оптимального решения данной проблемы. В его работах он анализирует разные точки зрения и предлагает новые подходы к определению

статуса франтиреров. Он учитывает мнение как крупных военных держав, так и малых государств, стремясь найти компромиссное решение.

Федор Федорович Мартенс (1845-1909), известный гуманист нового времени, оставил значимый след в истории. Для более подробного рассмотрения его жизни и деятельности рекомендуется обратиться к работе В. Пустогарова [Пустогаров, 2003]. Мартенс внес важный вклад в развитие гуманистических принципов и идеалов, стоящих у основ современного общества. Среди новелл дипломата можно выделить идеи о необходимости защиты прав человека, применения международного права в военных конфликтах и ограничениях в ведении войны. Как отмечает Ф. Кальсховен [Кальсховен, 1994] в своей работе о методах и средствах ведения войны, существуют определенные ограничения в применении различных видов оружия. Это подтверждают IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 года, а также четыре Женевские конвенции от 1949 года. Преамбулы этих конвенций ясно указывают на необходимость обеспечения защиты гражданского населения и недопущения лишения их жизни, достоинства и свободы. Таким образом, идеи гуманизма и ограничения в ведении войны продолжают оставаться актуальными и важными в современном мире.

Вопрос о защите жертв войны и Дополнительных протоколах к Женевским конвенциям 1977 года является актуальным и неразрешенным и сегодня. В связи с этим, специалисты в области гуманитарного права сталкиваются с проблемой отсутствия единого толкования оговорки Мартенса. Именно из-за этого ее можно интерпретировать по-разному – как в узком, так и в широком смысле. Оговорка Мартенса имеет значение в контексте защиты прав и интересов жертв вооруженного конфликта. Она была включена в Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1977 года с целью обеспечить дополнительную защиту гражданского населения во время войны. Однако, несмотря на это, точное определение и применение оговорки Мартенса до сих пор остается спорным в юридическом сообществе. Поэтому существует необходимость в разработке универсального толкования этой оговорки, чтобы обеспечить ее эффективное применение при защите прав и интересов жертв вооруженных конфликтов.

Оговорка Мартенса, в самом узком смысле, напоминает нам о важности соблюдения обычного международного права даже после принятия договорной нормы. Однако более широкое толкование этой оговорки предполагает, что международные соглашения по праву вооруженных конфликтов не всегда являются исчерпывающими и не должны запрещать то, на что нет явного указания в договоре. Это подразумевает, что во время вооруженного конфликта наши действия оцениваются не только с точки зрения соглашений и обычаев, но также исходя из принципов международного права, которые указаны в оговорке. Необходимо помнить о значимости этих принципов при принятии решений во время конфликта. Таким образом, оговорка Мартенса служит напоминанием о необходимости соблюдения как договорных норм, так и обычного международного права во время вооруженных конфликтов [Пустогаров, 2003].

В 1949 и 1977 годах Советский Союз представил доклад, в котором говорится о полном кодексе норм права вооруженных конфликтов. Это означает, что оговорка Мартенса уже не является необходимой. Однако оговорка Мартенса была подтверждена как в Женевских конвенциях 1949 года, так и в Дополнительных протоколах к ним 1977 года. Более того, Дипломатическая конференция 1977 года, на которой был разработан Дополнительный протокол I, подчеркнула важность оговорки Мартенса, переместив ее из преамбулы, где она находилась по проекту 1973 года. Таким образом, оговорка Мартенса по-прежнему играет

важную роль в международном праве вооруженных конфликтов.

Великобритания акцентирует внимание на том, что оговорка Мартенса остается актуальной несмотря на ее первоначальное включение в основную часть Протокола. Это подтверждается исследованиями Науры, которые указывают на то, что «...оговорка Мартенса не была историческим заблуждением. Многочисленные современные конвенции по праву войны обеспечили ее непреходящее значение». Таким образом, Великобритания считает, что отсутствие специального соглашения о запрещении применения ядерного оружия не означает, что такое оружие может быть использовано на законных основаниях. Это подтверждает важность сохранения оговорки Мартенса в современном международном праве.

В дополнение к оговорке Мартенса, о которой говорилось ранее, необходимо также отметить аксиоматичность принципа, что отсутствие запретительной нормы, применимой к какому-либо конкретному государству, означает допустимость его действий. Это подтверждает Соединенное Королевство, которое, очевидно, толкует оговорку Мартенса очень узко, рассматривая ее только как напоминание о существовании позитивных норм обычного права в международной практике, которые не включаются в договоры.

И все же существует необходимость указать ясную норму обычного международного права для запрета такого вида оружия. Это важно, чтобы обеспечить единообразие и согласованность в международных отношениях. Без ясно определенной нормы, законность или незаконность данной практики остаются спорными.

Кроме того, следует учитывать, что отсутствие запрета на использование определенного оружия не означает, что оно является безусловно допустимым или морально оправданным. Это вопрос, который требует дальнейшего обсуждения и анализа в рамках международного сообщества.

Итак, в целях обеспечения безопасности и защиты прав человека, необходимо установить четкую норму, запрещающую использование данного вида оружия. Это позволит избежать международных конфликтов и обеспечить уважение к международному праву в целом.

Оговорка Мартенса – это норма обычного права, которая регулирует поведение государств. Судья Шахабуддин (Великобритания) в своем Несовпадающем особом мнении проводит тщательный анализ этой оговорки и обращается к решениям Международного суда. Он ссылается на пункты 78 и 84 Консультативного заключения, в которых Суд признал, что оговорка Мартенса имеет нормативный характер. Однако судья Шахабуддин выражает сомнения относительно содержания этой оговорки и ее реального влияния на поведение государств. Он отмечает, что некоторые государства, включая Соединенное Королевство, рассматривают оговорку Мартенса просто как напоминание о существующих нормах поведения. Таким образом, судья Шахабуддин приходит к выводу, что точное определение нормы поведения, содержащейся в оговорке Мартенса, представляет некоторые трудности.

Однако стоит отметить, что судья Шахабуддин утверждает, что оговорка Мартенса имеет не только рекомендательный характер, но и обладает нормативной силой, что позволяет ей действовать независимо от других норм международного права. Это мнение подтверждается ссылкой на Гаагскую конференцию мира 1899 года, где делегат от Бельгии возражал против включения некоторых положений проекта Конвенции в окончательный вариант.

Важно отметить, что оговорка Мартенса была введена в международную практику с целью заполнить пробелы, возникающие в случаях, когда не существует специфических договоров или нормативных актов. Она служит напоминанием о существовании общих норм международного права, которые все государства должны уважать и соблюдать.

Оговорка Мартенса является важным инструментом для регулирования государственных отношений и разрешения споров между ними. Она предоставляет возможность применения общепринятых норм международного права, которые не зависят от конкретных договоров или соглашений. Таким образом, оговорка Мартенса обладает нормативной силой и способна регулировать действия государств вне зависимости от других норм и соглашений. Это обеспечивает стабильность и надежность в международных отношениях.

Оговорка Мартенса, принятая на Конференции в 1899 году, вызвала сильные споры среди делегатов. Однако, после долгих обсуждений, один из делегатов решил изменить свою позицию и проголосовать за положения, с которыми ранее были споры. Судья Шахабуддин сделал важное наблюдение, отметив, что такое изменение мнения делегата произошло благодаря тому, что он учел точку зрения других делегатов. Он осознал, что оговорка Мартенса обеспечивает защиту, которую спорные положения проекта не могли обеспечить. Таким образом, оговорка обладает нормативной силой и имеет важное значение [Сечин, 2021].

Судья Шахабуддин далее раскрывает тему принципов международного права, на которые ссылается оговорка Мартенса. Эти принципы, по его словам, происходят из нескольких источников – обычаев, которые сложились в отношениях между цивилизованными народами, законов гуманности и требований общественного сознания. Таким образом, оговорка Мартенса основана на устоявшихся нормах и ценностях, имеющих всеобщее признание и регулирующих поведение в международных отношениях. Это подчеркивает ее важность и значимость в контексте международного права [Тайсхерст, www].

Оговорка Мартенса позволяет выходить за рамки договорного права и обычаев при определении всей сферы применения права вооруженных конфликтов. Эта оговорка обращается к принципам гуманности и требованиям общественного сознания.

Важно отметить, что Комиссия международного права также поддерживает такую точку зрения. Она утверждает, что оговорка Мартенса обеспечивает защиту и применение принципов международного права, вытекающих из установившегося обычая, принципов гуманности и норм общественной морали. Даже в случаях, не охватываемых конкретными международными соглашениями, гражданское население и военнослужащие все равно находятся под защитой этих принципов.

Вопрос об оговорке Мартенса является ключевым в обсуждении важности обычного права в регулировании вооруженных конфликтов. Упоминание в оговорке о «принципах гуманности» и «требованиях общественного сознания» подчеркивает актуальность и значимость этих понятий. Чтобы полностью осознать и понять значение их значений, необходимо проводить более подробное и глубокое исследование. Обычное право может играть важную роль в обеспечении справедливости и гуманности в военных конфликтах, а понятия «принципов гуманности» и «требований общественного сознания» являются определяющими факторами в принятии решений и разработке норм и правил, регулирующих поведение во время войн. В основе этих концепций лежит понимание необходимости соблюдения прав и достоинства всех людей, независимо от обстоятельств. Поэтому понимание и применение оговорки Мартенса и связанных с ней понятий является важным аспектом в сфере соблюдения международного гуманитарного права [Бекашев, 2017].

На сегодняшний день, как известно, позитивное право преобладает в международном праве, и поэтому обязательства перед международным сообществом регулируются сочетанием норм договорного и обычного права. Однако, важно отметить, что эта ситуация имеет важные последствия для права вооруженных конфликтов. Могущественные военные державы могут

контролировать содержание такого вида права, отказываясь ратифицировать договоры или соглашаться на разработку соответствующих норм обычного права. Это означает, что они могут сохранять преимущество и влияние в военной сфере, владея технологиями, которые другие государства не могут запретить.

Одно из средств, которое доступно государствам для выражения своего неодобрения, – принятие резолюций на Генеральной Ассамблее ООН. Однако, такие резолюции не всегда приобретают нормативную силу, если имеются противоположные голоса или воздерживающиеся. С точки зрения позитивистского подхода, они не будут иметь статуса норм, несмотря на выраженное в них неодобрение государств.

Таким образом, контроль над содержанием права вооруженных конфликтов остается в руках могущественных военных держав, что может вызывать справедливые опасения и вызывать необходимость в дальнейшей дискуссии и усовершенствовании этой области международного права.

Вооруженные конфликты всегда вызвали огромное количество вопросов в области международного права. Несмотря на наличие позитивных норм, которые должны регулировать такие конфликты, всегда возникали ситуации, когда эти нормы оказывались неоднозначно толкуемыми. Одна из главных причин этого кроется в полной субъективности естественного права. Каждая сторона конфликта использовала эти нормы так, чтобы их позиция была оправданной и подкреплена международными нормами. Однако оговорка Мартенса предлагает новый критерий для определения правильности действий в рамках естественного права. Этот критерий основывается на требованиях общественного сознания и предлагает объективную оценку действий во время конфликта. Таким образом, оговорка Мартенса выполняет роль связующего звена, которое помогает свести конфликтные стороны к объективным и справедливым решениям в рамках международного права.

В своем Консультативном заключении Международный суд неявно определил, насколько принципы естественного права могут влиять на разработку права вооруженных конфликтов. Однако, это не означает, что военные державы не испытывают противодействия в отношении влияния естественного права на это право. Напротив, могущественные государства активно противостоят такому влиянию, несмотря на то что они сами опирались на него во время судебных процессов, таких как в Нюрнберге. В результате право вооруженных конфликтов становится все более разнообразным и развивается в соответствии с интересами и политическими позициями различных государств. Однако, несмотря на это, возможность применения принципов естественного права в этой области все еще остается неопределенной.

Одной из основных критик оговорки Мартенса является ее потенциальное злоупотребление или использование в целях уклонения от ответственности. Некоторые государства могут применять эту оговорку как предлог для нарушения своих обязательств по договорам или обхода стандартов международного права. Это может привести к непредсказуемости и неопределенности в международных отношениях, а также подорвать авторитет самой оговорки Мартенса.

Другая критика оговорки Мартенса связана с ее возможным конфликтом с другими нормами международного права. Существуют случаи, когда национальное законодательство государства может противоречить его обязательствам по конкретному договору, а также другим нормам международного права. Такие конфликты могут создать затруднения в применении оговорки Мартенса и требуют тщательного анализа и интерпретации.

Современные вызовы, связанные с применением оговорки Мартенса, возникают в контексте

развития новых областей международного права, таких как права человека, окружающая среда и кибербезопасность. В этих областях государства сталкиваются с необходимостью балансирования своих национальных законодательств и норм международного права. Применение оговорки Мартенса в таких случаях может представлять сложности, поскольку это может подразумевать игнорирование или отрицание определенных прав или обязательств.

В целях решения этих вызовов и установления более ясной практики применения оговорки Мартенса было предложено несколько подходов. Некоторые юристы и ученые предлагали более строгое толкование оговорки Мартена, чтобы избежать ее злоупотребления или использования в целях уклонения от ответственности. Другие предлагали установить конкретные критерии и ограничения на применение оговорки Мартенса в отношении определенных областей международного права.

Заключение

Сегодня толкование оговорки Мартенса имеет крайне важное международно-правовое значение. Оно позволяет государствам сохранять свои суверенные полномочия и гибкость в международных отношениях. Однако, эта оговорка также вызывает критику и сталкивается с современными вызовами, связанными с возможным злоупотреблением или конфликтом норм международного права. Разработка более ясной практики применения оговорки Мартена может способствовать решению этих вызовов и поддержанию ее авторитета в международном обществе.

Библиография

1. I Женевская конвенция, статья 63; II ЖК, статья 62; III ЖК, статья 142; IV ЖК, статья 158. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540382/chapter/e4cb1d749a5d7ca9aa116ad348095073/>
2. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Международное право. Мирное разрешение споров. М.: Юрайт, 2019. 222 с.
3. Бекашев К.А. Оговорка Мартенса // Большая российская энциклопедия. 2017. С. 101-104.
4. Богатина Ю.Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве. Теоретические проблемы и современная практика. М.: Статут, 2010. 408 с.
5. Егоров С.А. (ред.) Международное право. М.: Статут, 2016. 848 с.
6. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901071>
7. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, преамбула, параграф 8. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259>
8. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, преамбула, параграф 5. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-ccw-101080.htm>
9. Кукушкина А.В., Иойрыш А.И., Шишкин В.Н. Международное гуманитарное право и оговорка Мартенса // Закон и право. 2019. № 9. С. 159-163.
10. Пустогаров В.В. «...С пальмовой ветвью мира». Ф.Ф. Мартенс – юрист, дипломат, публицист. М.: Международные отношения, 1993. 288 с.
11. Пустогаров В.В. Оговорка Мартенса – история и юридическое содержание // Право и политика. 2003. № 3. С. 56-64.
12. Сечин Д. Нравственное содержание оговорки Мартенса // Международное правосудие. 2021. № 1 (37). С. 164-182.
13. Тайсхертс Р. Оговорка Мартенса и право вооруженных конфликтов. URL: <https://international-review.icrc.org/ru/articles/martens-clause-and-laws-armed-conflict>

The Martens Clause and its international legal significance

Mikhail G. Smirnov

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public and International
Legal Support of National Security,
National University of Oil and Gas,
119991, 65, Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnov.m@gubkin.ru

Abstract

The Martens Clause, a historically important part of the law of armed conflict, has evolved continuously since its introduction in the preamble of the 1899 Second Hague Convention on the Laws and Customs of War on Land. The Martens Clause expresses the principle that civilians who take up arms to defend their rights and freedoms should be protected and subject to certain guarantees, even if they do not fall within the normal definitions of military personnel. This principle is of particular importance in modern conflicts, where there is often no clear line between military and civilians and armed groups and insurgents play a significant role. Extending the Martens Clause to all rules of armed conflict ensures fair and humane treatment of civilians involved in a conflict. Several approaches have been proposed to address these challenges and establish clearer practice in the application of the Martens Clause. Today, the interpretation of the Martens Clause has extremely important international legal significance. It allows states to maintain their sovereign powers and flexibility in international relations. However, this clause also attracts criticism and faces contemporary challenges related to possible abuse or conflict of international law. Developing clearer practice for the Marten Clause could help address these challenges and maintain its credibility in international society.

For citation

Smirnov M.G. (2023) *Ogovorka Martensa i ee mezhdunarodno-pravovoe znachenie* [The Martens Clause and its international legal significance]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (12A), pp. 294-303. DOI: 10.34670/AR.2024.26.21.035

Keywords

The Martens Clause, international law, armed conflicts, military personnel, civilians.

References

1. Abashidze A.Kh., Solntsev A.M. (2019) *Mezhdunarodnoe pravo. Mirnoe razreshenie sporov* [International law. Peaceful resolution of disputes]. Moscow: Yurait Publ.
2. Bekyashev K.A. (2017) *Ogovorka Martensa* [The Martens Clause]. In: *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia].
3. Bogatina Yu.G. (2010) *Ogovorka o publichnomporyadke v mezhdunarodnom chastnom prave. Teoreticheskie problemy i sovremennaya praktika* [Public policy clause in private international law. Theoretical problems and modern practice]. Moscow: Statut Publ.
4. Egorov S.A. (ed.) (2016) *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. Moscow: Statut Publ.

5. *I Zhenevskaya konventsia, stat'ya 63; II ZhK, stat'ya 62; III ZhK, stat'ya 142; IV ZhK, stat'ya 158* [I Geneva Convention, article 63; II LC, article 62; III LC, article 142; IV LC, Article 158]. Available at: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540382/chapter/e4cb1d749a5d7ca9aa116ad348095073/> [Accessed 11/11/2023]
6. *Konventsia o zakonakh i obychayakh sukhoputnoi voiny, preambula, paragraf 8* [Convention on the Laws and Customs of War on Land, preamble, paragraph 8]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901753259> [Accessed 11/11/2023]
7. *Konventsia o zapreshchenii ili ogranichenii primeneniya konkretnykh vidov obychnogo oruzhiya, kotorye mogut schitat'sya nanosyashchimi chrezmerye povrezhdeniya ili imeyushchimi neizbiratel'noe deistvie, preambula, paragraf 5* [Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons Which May Be Deemed to Cause Excessive Injury or to Have Indiscriminate Effects, preamble, paragraph 5]. Available at: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-ccw-101080.htm> [Accessed 11/11/2023]
8. Kukushkina A.V., Ioirysh A.I., Shishkin V.N. (2019) Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo i ogovorka Martensa [International humanitarian law and the Martens clause]. *Zakon i pravo* [Law and right], 9, pp. 159-163.
9. Pustogarov V.V. (1993) «...S pal'movoi vetv'yu mira». *F.F. Martens – yurist, diplomat, publitsist* [“...With the palm branch of peace.” F.F. Martens – a lawyer, diplomat, publicist]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
10. Pustogarov V.V. (2003) Ogovorka Martensa – istoriya i yuridicheskoe sodержanie [The Martens Clause – history and legal content]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 3, pp. 56-64.
11. Sechin D. (2021) Nravstvennoe sodержanie ogovorki Martensa [Moral content of the Martens clause]. *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International justice], 1 (37), pp. 164-182.
12. Teiskherts R. *Ogovorka Martensa i pravo vooruzhennykh konfliktov* [Martens clause and the law of armed conflicts]. Available at: <https://international-review.icrc.org/ru/articles/martens-clause-and-laws-armed-conflict> [Accessed 11/11/2023]
13. *Zhenevskaya konventsia o zashchite grazhdanskogo naseleniya vo vremya voiny* [Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1901071> [Accessed 11/11/2023]